

Дело № 2-1378/2018

11 декабря 2018 года

Решение

Именем Российской Федерации

Приозерский городской суд Ленинградской области в составе:

судьи

Хандриковой Е.В.

при секретаре

Дмитриевой Е.С.,

с участием истца Малышева Г.П., представителя истца Клименко О.П.

представителя истца Жилкиной З.И. – Малышевой Т.П.,

представителей ответчика ДПК «Кировского района» г.Санкт-Петербурга

ДПК «Кировский» Козадаева М.Ю. и адвоката Калининой О.В.,

рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Малышева Геннадия Петровича, Жилкиной Зои Ивановны к Дачному потребительскому кооперативу "Кировского района" г. Санкт-Петербурга ДПК "Кировский" о недействительности решения внеочередного общего собрания от 30 июня 2018 года,

установил:

Малышев Г.П., Жилкина З.И. обратились с иском к Дачному потребительскому кооперативу "Кировского района" г. Санкт-Петербурга ДПК "Кировский" о недействительности решения внеочередного общего собрания от 30 июня 2018 года.

В обоснование, с учетом дополнений указали, что являются членами ДПК, где 30.06.2018г. состоялось внеочередное общее собрание, проведенное в отсутствие необходимого кворума и надлежащего уведомления о запланированном собрании. Решения принимались и по вопросам, не включенным в повестку. Также указали о недостоверности сведений при подсчете голосов, использование неподписанных, не предусматривающих необходимых полномочий и не удостоверенных надлежаще доверенностей.

Истец Малышев Г.П. и его представитель Клименко Р.П. в судебном заседании исковые требования поддержали и просили удовлетворить.

Жилкина З.И. в судебное заседание не явилась, направила своего представителя Малышеву Т.П., которая в судебном заседании просила удовлетворить исковые требования, в полном объеме.

Представители ответчика ДПК «Кировский» Козадаев М.Ю. и адвокат Калинина О.В. в судебном заседании поддержали доводы, изложенные в отзыве, в исковых требованиях просили отказать в полном объеме.

Выслушав объяснения лиц, участвовавших в деле, показания свидетелей, исследовав и оценив письменные доказательства, суд приходит к следующему.

В соответствии с положениями ст.181.4 ГК Российской Федерации решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона, в том числе в случае, если допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания; у лица, выступавшего от имени участника собрания, отсутствовали полномочия;

допущено нарушение равенства прав участников собрания при его проведении; решение собрания вправе оспорить в суде участник соответствующего гражданско-правового сообщества, не принимавший участия в собрании или голосовавший против принятия оспариваемого решения. Решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения.

Согласно ст.181.5 ГК Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом, решение собрания ничтожно, в т.ч. в случае, если оно принято при отсутствии необходимого кворума.

Согласно п.8 ч.1 ст.19 Федерального закона от 15.04.1998г. №66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" (далее Федеральный закон №66-ФЗ) установлено, что член садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения вправе обращаться в суд о признании недействительными нарушающих его права и законные интересы решений общего собрания членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения либо собрания уполномоченных, а также решений правления и иных органов такого объединения.

В силу положений п.2 ст.20 вышеназванного Федерального закона органом управления садоводческим, огородническим или дачным некоммерческим объединением является общее собрание его членов... Общее собрание членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения является высшим органом управления такого объединения.

В силу положений ст.21 вышеназванного Федерального закона, к исключительной компетенции общего собрания, в т.ч., относятся следующие вопросы: внесение изменений в устав такого объединения и дополнений к уставу или утверждение устава в новой редакции; прием в члены такого объединения и исключение из его членов. Общее собрание правомочно, если на указанном собрании присутствует более чем пятьдесят процентов членов такого объединения. Член такого объединения вправе участвовать в голосовании лично или через своего представителя, полномочия которого должны быть оформлены доверенностью, заверенной председателем такого объединения.

Установлено, что обращение истцов в суд состоялось в установленный законом шестимесячный срок.

Малышев Г.П. и Жилкина З.И. являются членами ДПК Кировского района Санкт-Петербурга (ДПК «Кировский»).

В ходе судебного разбирательства лицами, участвовавшими в деле, подтверждено, что собрание, состоявшееся 30.06.2018г. являлось внеочередным.

В обоснование заявленных требований истцами в т.ч. указано на отсутствие кворума, с чем суд соглашается.

Согласно протоколу внеочередного общего собрания членов ДПК «Кировский» от 30.06.2018г. разрешались вопросы: 1.Избрание председателя и секретаря собрания.

2.Прием новых членов в ДПК и исключение членов ДПК.

3. Проведение выборов членов правления.

4.Проведение выборов председателя правления.

5. Утверждение правил оплаты взносов и электричества, правил пользования электросетями. Правил переключения на новые линии.

6.утверждение сметы ДПК Кировский на 2017 год.

7.утверждение сметы ДПК Кировский на 2018 год.

8. Проведение выборов членов ревизионной комиссии.

Как следует из вышеназванного протокола от 30.06.2018г. на собрании присутствовало 289 членов ДПК «Кировский» из 508 (57%).

Суд не может согласиться с такой позицией ответчика, так решением суда по делу №2-39/2018 от 14 февраля 2018 года, установлено, что численность членов ДПК «Кировский» по состоянию на 22.04.2017года составляет 567 (том 1 л.д.15-23).

Как указали в суде представители ответчика за период с 2015г. и до 30.06.2018г. прием и исключение из членов ДПК не происходило.

Таким образом, список выбывших членов, предоставленный представителями ответчика (том 1 л.д.172-174) не может быть принят во внимание, так как в судебном заседании установлено, что собраний не проводилось, и новые члены в ДПК не принимались и не выбывали. Кроме того, в списке указаны в разделе изменения, «нет данных и подтверждения членства», «новый собственник с 2011 года» и т.д., что не является доказательством, что при вынесении Приозерским городским судом решения суда от 14.02.2018г. данные изменения не были учтены.

Иных доказательств изменений списка членов ДПК «Кировский» материалы дела не содержат.

Следовательно, исходя из положений ст.21 Федерального закона №66-ФЗ общее собрание членов ДПК «Кировский» правомочно, если на указанном собрании присутствует более чем 284 члена данного объединения.

Однако, счесть достоверными сведения, изложенные в представленном ответчиком реестре членов ДПК, суд не может, исходя из нижеследующего.

Установлено и подтверждается материалами дела, что перед началом собрания 30.06.2018г. осуществлялась регистрация явившихся лиц – Приложения №№1 к протоколу (л.д.77-130 т.1).

Представителями ответчика указано, что в число лиц, участвовавших при голосовании, включены и те, кто был принят в члены товарищества непосредственно на указанном собрании, а именно значащиеся Каймакова А.К. (л.д.119), Смурова А.И. (л.д.124 том 1), Егоров С.А. (л.д.110), Земская О.М. (л.д.77 том 1).

С указанным суд согласиться не может, поскольку число членов кооператива следовало определять исходя из фактического числа членов на момент начала собрания, т.е. с учетом тех лиц, в отношении которых было принято решение об исключении и без учета принятых.

В собрании принимали участие граждане имевшие доверенность от членов ДПК «Кировский», суд также не может согласиться с доводами ответчика, так как не во всех доверенностях имеются права на участие в собраниях, а также не все доверенности надлежащим образом оформлены.

Так в доверенности, выданной по Пашковой Г.А. (том 1 л.д. 132-133) отсутствует право на участие в собрании и голосовании в ДПК «Кировский», в доверенности выданной Артемьевой Т.В. также отсутствует право на участие в собрании и голосовании ДПК «Кировский» (том 1 л.д.134 доверенность выданная Гавриловой М.В. также не содержит сведений об участии в собрании и право голосовать в ДПК «Кировский» в доверенности выданной Князевой Н.Н. также отсутствует право на участие в собрании и голосования в ДПК «Кировский», в доверенности, выданной Мушковой Н.Б., также отсутствует право на участие в голосовании и в собрания ДПК «Кировский»; в доверенности, выданной Флеровым А.Б. также отсутствует право на участие в собрании и право голосовать в ДПК «Кировский», доверенность выданная Посниковой С.А. надлежащим образом не заверена, также не заверена доверенность выданная Савич Н.А., (всего 8).

При этом, из вышеназванных лиц, были зарегистрированы как участники собрания, в приложении 294 члена.

В листы регистрации участников внеочередного общего собрания от 30 июня 2018 года, вписаны шариковой ручкой следующие участники: Калашникова А.В., 6 линия, дом (участок) 11, не член кооператива, без доверенности; 2. Лист 3 экз. 2 Загозский Александр Евгеньевич, 8 линия, дом (участок) 32 - не член кооператива, без доверенности, член кооператива его отец Загозский Евгений Михайлович; Лист 11 экз. 2 Гербенцов Андрей Сергеевич, 16 линия, дом (участок) 40, не член кооператива, без доверенности, член кооператива Гербенцова Ольга Александровна; Лист 13 экз. 1 Каймакова Анна Константиновна, 22 линия, дом(участок) 1, не член кооператива, на стр. 3 протокола значится под пунктами 12 и 32; Лист 14 экз. 1 Смурова Анна Игоревна, 26 линия, дом (участок) 8а, на стр. 3 протокола значится под пунктом 38; 6. Лист 15 экз. 1 Сидорова Валентина Ивановна, 26 линия, дом (участок) 8; Лист 15 экз. 3 Малышева Наталья Петровна, 26 линия, дом(участок) 1, при том, что значится на листе 14 на всех экземплярах под пунктом 42, что, само по себе, даёт основание критически отнестись к этим спискам, как к документам и доказательствам по делу;

Таким образом, что кворум на момент начала собрания отсутствовал, так как зарегистрировалось только 280 члена.

Следовательно, в ходе судебного разбирательства ответчиком не представлено достоверных данных о реальном количестве членов ДПК

«Кировский» и лицах, принявших участие во внеочередном общем собрании 30.07.2018г.

Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами (п.1 ст.185 ГК Российской Федерации).

Располагая не удостоверенными, в нарушение положений ст.21 Федерального закона №66-ФЗ доверенностями, представители не могли быть допущены к участию в собрании.

Таким образом, для принятия решений по вопросам, относящимся к исключительной компетенции общего собрания было необходимо участие не менее 284 члена кооператива, т.е. 1/2 от общего числа членов кооператива, что предусмотрено п.4.8 Устава ДПК «Кировский», и для признания собрания правомочным присутствия более чем пятидесяти процентов членов данного объединения, а именно не менее 284 члена, что в рассматриваемой ситуации места не имело.

Учитывая вышеизложенное, суд приходит к выводу о том, что проведение 30.06.2018г. внеочередного общего собрания членов ПК «Кировский» состоялось с существенным нарушением положений Федерального закона "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан", Устава ДПК в отсутствие кворума.

При отсутствии необходимого **кворума**, суд находит обоснованными требования истцов о признании недействительными принятых на данном собрании решений.

Учитывая, что полномочия Малышева Г. П. как председателя правления ДПК Кировского района Санкт-Петербурга истекли, оснований для удовлетворения требований истцов о признании председателя правления ДПК «Кировский» Малышева Геннадия Петровича, легитимным органом юридического лица дачного потребительского кооператива Кировского района г.Санкт-Петербурга не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 196-198 Гражданского процессуального кодекса РФ суд

решил:

иск Малышева Геннадия Петровича, Жилкиной Зои Ивановны к Дачному потребительскому кооперативу "Кировского района" г. Санкт-Петербурга ДПК "Кировский" о недействительности решения внеочередного общего собрания от 30 июня 2018 года - удовлетворить частично.

Признать недействительными решения внеочередного общего собрания ДПК Кировского района Санкт-Петербурга (ДПК «Кировский») от 30.06.2018 года, оформленные протоколом внеочередного общего собрания ДПК Кировского района Санкт-Петербурга (собственников земельных участков в границах ДПК «Кировский»), расположенного по адресу: Ленинградская область, Приозерский район, Сосновское сельское поселение, массив «Орехово-Северное».

Отказать Малышеву Геннадию Петровичу, Жилкиной Зое Ивановне в остальной части иска

Решение может быть обжаловано в Ленинградский областной суд в течение месяца со дня вынесения решения в окончательной форме посредством подачи лицами, участвующими в деле, апелляционной жалобы через Приозерский городской суд Ленинградской области.

Судья

Хандрикова Е.В.

Мотивированное решение изготовлено 16 декабря 2018 года

«КОПИЯ ВЕРНА»
 подпись судьи _____
 Секретарь суда Ю. Н. Бураева
«27» мая 2019

Решение (определение) вступило в законную силу
«10» апреля 2019 г.
 Судья _____
 Секретарь Ю. Н. Бураева

РЕШЕНИЕ (ОПРЕДЕЛЕНИЕ) ОТМЕНЕНО (ОТМЕНЕНО) В ЦЕЛОМ БЫШЕСТОЯЩИМ СУДОМ
«10» апреля 2019
 Судья _____
 Секретарь Ю. Н. Бураева

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Санкт-Петербург

10 апреля 2019 года

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда в составе:

Председательствующего

Горбатовой Л.В.,

судей

Пучковой Л.В., Хрулевой Т.Е.,

при секретаре

Красильникове А.В.,

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе дачного потребительского кооператива «Кировский» на решение Приозерского городского суда Ленинградской области от 11 декабря 2018 года по гражданскому делу № 2-1378/2018, которым частично удовлетворен иск Малышева Геннадия Петровича, Жилкиной Зои Ивановны к дачному потребительскому кооперативу «Кировский» о признании недействительными решений внеочередного общего собрания.

Заслушав доклад судьи Ленинградского областного суда Хрулевой Т.Е., объяснение представителя ДПК «Кировский» Калининой О.В., поддержавший доводы жалобы, возражения представителей Малышева Г.П. - Клименко О.П., Жилкиной З.И. - Малышевой Т.П., судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда

установила:

03.09.2018 Малышев Г.П. и Жилкина З.И. обратились в Приозерский городской суд Ленинградской области с иском к ДПК «Кировский» о признании недействительными решений внеочередного общего собрания членов кооператива, принятых 30.06.2018, признании протокола общего собрания недействительным, признании истца Малышева Г.П. легитимным председателем кооператива.

В обоснование требований истцы указали, что 18.04.2015 Малышев Г.П. был избран председателем кооператива, с ним был заключен трудовой договор. Несмотря на истечение срока полномочий, он является действующим исполнительным органом юридического лица. 30.06.2018 членом кооператива Козадаевым М.Ю. инициировано и проведено внеочередное общее собрание членов кооператива. Полагали, что нарушен порядок созыва и проведения собрания, а оформление результатов собрания не отвечает требованиям закона.

Решением Приозерского городского суда Ленинградской области от 11 декабря 2018 года требования о признании недействительными решений внеочередного общего собрания ДПК «Кировский» от 30.06.2018, оформленные протоколом, удовлетворены. В удовлетворении остальной части иска отказано.

В апелляционной жалобе ДПК «Кировский» просило решение суда в удовлетворенной части отменить, указывая на то, что судом нарушены нормы материального и процессуального права, повлекшее принятие неправильного решения, так как кворум на собрании имелся. И поскольку ответчику необоснованно было отказано в представлении доказательств, а также не были исследованы все материалы дела, то просило принять новое решение об отказе в иске.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией в порядке, установленном главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом положений ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, по смыслу которой повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, и в рамках тех требований, которые были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Проверив дело, обсудив доводы жалобы и возражений, судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда приходит к следующему.

Согласно преамбуле Федерального закона от 15.04.1998 N 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», действовавшего на момент оспариваемого решения, садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое объединение граждан (садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое товарищество, садоводческий, огороднический или дачный потребительский кооператив, садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое партнерство) - некоммерческая организация, учрежденная гражданами на добровольных началах для содействия ее членам в решении общих социально-хозяйственных задач ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства.

Членами садоводческого, огороднического или дачного потребительского кооператива могут быть граждане Российской Федерации, достигшие возраста шестнадцати лет и имеющие земельные участки в границах такого кооператива (статья 18).

Права и обязанности членов садоводческого, огороднического или дачного потребительского кооператива предусмотрены как указанным законом (статья 19), так и положениями Устава объединения.

В частности, член садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения имеет право избирать и быть избранным в органы управления таким объединением и его орган контроля, обращаться в суд о признании недействительными нарушающих его права и законные интересы решений общего собрания членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения либо собрания уполномоченных, а также решений правления и иных органов такого объединения.

Удовлетворяя иск Малышева Г.П. и Жилкиной З.И. в части признания решений общего собрания недействительными, суд первой инстанции исходил из того, что по состоянию на апрель 2017 года количество членов

ДПК «Кировский» составило 567, в период до проведения спорного собрания общие собрания членов кооператива не проводились, члены объединения не выбывали и новые не принимались, в связи с чем пришел к выводу, что при проведении внеочередного общего собрания отсутствовал кворум, так как присутствовало 280 членов кооператива, что влечет признание решений ничтожными.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанные требования процессуального закона судом первой инстанции выполнены не были.

Основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются, в частности нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (ч.1 ст.330 ГПК РФ).

В силу ч. 1 ст.327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

Как следует из протокола судебного заседания от 06.12.2018 с учетом достоверных 18.12.2018 судом первой инстанции замечаний, в судебном заседании 11.12.2018 представителем ответчика заявлено ходатайство о приобщении письменной позиции по делу с приложением доказательств, в удовлетворении которого судом отказано.

Между тем, до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения по делу сторона вправе доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих возражений, причем на суд возложена обязанность создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела (ст.156).

Принимая во внимание, что оснований для отказа в принятии письменных возражений по делу и доказательств, подтверждающих обстоятельства наличия кворума при проведении общего собрания 30.06.2018, не имелось, по независящим от ответчика причинам в суд первой инстанции не были представлены указанные письменные объяснения ответчика с приложением доказательств: копии решения суда по делу №2-19/2016, копии протокола общего собрания от 18.04.2015, копии решения по делу №2-140/2017, выписок из ЕГРН, свидетельств о смерти, свидетельств о праве на наследство, о государственной регистрации права, копий договоров купли-продажи, и учитывая, что вопрос о численности членов кооператива на момент проведения спорного собрания относится к обстоятельствам, имеющим значение для дела, представленные доказательства имеют отношение к рассматриваемому делу, то судебная коллегия считает, что имеются уважительные причины, подтверждающие невозможность представления доказательств ответчиком в суд первой инстанции, в связи с чем названные доказательства приняты судом апелляционной инстанции.

Из материалов дела следует, что ДПК «Кировский», расположенный по адресу: Ленинградская область, Приозерский район, Сосновское сельское поселение, массив «Орехово-Северное», поселок Сосново», является правопреемником дачного потребительского кооператива Кировского района Санкт-Петербурга, учрежденного решением Исполкома Кировского райсовета г.Ленинграда от 14.08.1975 №442 и зарегистрированного постановлением главы администрации Приозерского района №591/1 от 03.10.1994, является действующим юридическим лицом.

Согласно п.4.1 Устава ДПК «Кировский» органами управления кооператива являются общее собрание его членов, правление кооператива, председатель его правления.

Общее собрание членов кооператива является высшим органом управления.

Пунктом 4.6 Устава предусмотрено, что общее собрание членов кооператива созывается правлением по мере необходимости, но не реже чем один раз в год. Внеочередное общее собрание членов кооператива (собрание уполномоченных) проводится по решению его правления, требованию ревизионной комиссии кооператива, а также по предложению органа местного самоуправления или не менее чем одной пятой общего числа членов кооператива.

Общее собрание правомочно, если на нем присутствует более чем 50% членов кооператива (пункт 4.8).

Как видно из дела, 18.04.2015 в ДПК «Кировский» проведено отчетно-перевыборное общее собрание членов кооператива, которое решением Приозерского городского суда Ленинградской области от 26.02.2016 по делу №2-19/2016 признано недействительным ввиду отсутствия кворума.

Указанным решением установлено, что численность членов кооператива составляла 589.

Решением Приозерского городского суда Ленинградской области от 23.06.2017 признано недействительным решение общего собрания членов кооператива от 16.04.2016 в части продажи «Медпункта». Данным решением установлено, что численность членов кооператива составляла 567, кворума на очередном годовом собрании не имелось.

05.06.2017 в ДПК «Кировский» проведено внеочередное общее собрание членов кооператива, которое решением Приозерского городского суда Ленинградской области от 14.02.2018 по делу №2-39/2018 признано недействительным ввиду отсутствия кворума.

Оспариваемое собрание проведено 30.06.2018.

Согласно протоколу внеочередного общего собрания членов ДПК «Кировский» от 30.06.2018 повестка собрания включала следующие вопросы:

1. Избрание председателя и секретаря собрания.
2. Прием новых членов в ДПК и исключение членов ДПК.
3. Проведение выборов членов правления.
4. Проведение выборов председателя правления.
5. Утверждение правил оплаты взносов и электричества, правил пользования электросетями. Правил переключения на новые линии.
6. Утверждение сметы ДПК «Кировский» на 2017 год.
7. утверждение сметы ДПК «Кировский» на 2018 год.
8. Проведение выборов членов ревизионной комиссии.

Из протокола от 30.06.2018 видно, что собрание проведено по инициативе 190 членов ДПК «Кировский», зарегистрировано 289 членов кооператива из 508 членов кооператива, кворум имелся.

Пункт 2 статьи 21 Федеральный закон от 15.04.1998 N 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» предусматривает, что общее собрание членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения (собрание уполномоченных) созывается правлением такого объединения по мере необходимости, но не реже чем один раз в год. Внеочередное общее собрание членов такого объединения (собрание уполномоченных) проводится по решению его правления, требованию ревизионной комиссии (ревизора) такого объединения, а также по предложению органа местного самоуправления или не менее чем одной пятой общего числа членов такого объединения.

Аналогичные положения содержатся в Уставе ДПК «Кировский». То есть положения Закона и Устава сообщества предусматривают как один из вариантов созыва внеочередного собрания – по требованию не менее чем одной пятой общего числа членов такого объединения.

Как видно из дела, в течение длительного времени с 2015 года в ДПК «Кировский» все решения общих собраний членов кооператива признавались недействительным, правление с 2015 года юридически не избрано, так как решение о выборе правления и его председателя Малышева Г.П. отменено решением Приозерского городского суда от 26.02.2016 (дело №2-19/2016).В

дальнейшем все решения годовых общих собраний признавались недействительными.

Оценивая фактические обстоятельства, связанные с проведением общих собраний в кооперативе, следует прийти к выводу, что оспариваемое собрание фактически является внеочередным общим собранием, несмотря на то, что очередное годовое собрание не созывалось правлением ввиду отсутствия такового. Следовательно, для его созыва необходимо было волеизъявление не менее чем одной пятой общего числа членов кооператива.

Решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других - участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений (ч.2 ст.181.1 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 181.3 Гражданского кодекса РФ, решение собрания недействительно по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от такого признания (ничтожное решение).

Недействительное решение собрания оспоримо, если из закона не следует, что решение ничтожно.

В соответствии с п/п. 1, п/п. 4 пункта 1 ст. 181.4 Гражданского кодекса РФ решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона, в том числе в случае, если допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания, а также допущено существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола (пункт 3 статьи 181.2).

По смыслу данного пункта - оспоримое решение может быть признано судом недействительным в случае нарушения закона, регулирующего указанные процедурные вопросы, причем характер этих нарушений должен быть настолько существенным, что они повлияли на волеизъявление участников собрания.

В силу п.2 ст.181.5 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, решение собрания ничтожно в случае, если оно принято при отсутствии необходимого кворума.

Из решения суда, с которым согласились истцы, видно, что, по мнению суда, численный состав членов кооператива не менялся.

Между тем, следует согласиться с ответчиком, утверждавшим об изменении численности членов ДПК «Кировский» вследствие добровольного выхода по основанию, предусмотренному подпунктом 9 пункта 1 статьи 19 Федерального закона №66-ФЗ (например, при передаче прав на земельные участки) и прекращении членства вследствие смерти, так как правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью (п.2 ст.17 ГК РФ).

В силу п.3 ст.22 Федерального закона №66-ФЗ актуализация сведений о членстве является непосредственной обязанностью правления сообщества, действующего под руководством его председателя.

Как видно из протокола отчетно-перевыборного общего собрания от 18.04.2015 и решения суда по делу №2-140/2017, численный состав членов ДПК «Кировский» определялся правлением с его председателем Малышевым Г.П., и на 18.04.2015 составлял-589 членов кооператива, а 16.04.2016 - 567 членов кооператива.

Доказательств того, что сведения о смерти Шадхана Игоря Абрамовича (участок 8-22), умершего 25.10.2014; о смерти Тинькова Юрия Васильевича (участок 14-43), умершего 20.01.2014; о смерти Рыженкова Алексея Геннадьевича (участок 14-76), умершего 14.12.2012; о смерти Загоскина Евгения Михайловича (участок 8-32), умершего 22.11.2007; о смерти Андреева Юрия Александровича (участок 14-46), умершего 09.06.2002; о смерти Цвятко Николая Константиновича (участок 6-24), умершего 09.08.2013; о смерти Ильичевой Галины Евгеньевны (участок 9-1), умершей 08.07.2016; о смерти Панкратовой Нины Федоровны (участок 10-21), умершей 21.09.2017; о смерти Смирновой Веры Николаевны (участок 8-7), умершей 08.01.2018, значащихся в списке 567 членов кооператива, составленном бывшим председателем Малышевым Г.П., были учтены при учете данных о численности членов кооператива материалы дела не содержат, а истцами не представлено.

Учитывая, что членство вышеназванных граждан прекращено вследствие прекращения правоспособности, то оснований считать численный состав членов кооператива неизменным у суда первой инстанции не имелось.

Пунктом 3.1 Устава ДПК «Кировский» предусмотрено, что членом кооператива может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 16 лет и имеющий земельный участок в границах кооператива.

По участку 4-2 собственность после Аноховой Галины Павловны перешла Керт Анастасии Александровне (запись №47-47/025/003/2016-3745/2 от 21.07.2016); по участку 7-1 собственность по договору дарения перешла от Матвеева Владимира Андреевича к Матвеевой Александре Сергеевне(№47:03:1265003:36-47/025/2017-1 от 17.08.2017); по участку 7-10 собственность Молодцовой Зои Николаевны перешла к Молодцову Сергею Ивановичу (дарение от 23.03.2018 №47:03:1265003:44-47/025/2018-3); по участку 8-13 собственность Иеровой Веры Петровны перешла по договору дарения к Иерову Евгению Юрьевичу (от 16.06.2017 №№47:03:1265003:56-47/017/2017-2); по участку 9-6 переход собственности от Кузьминой Татьяны Николаевны к Кузьмину Юрию Пантелеймоновичу (от 19.06.2015); по участку 10-57 собственность от Гринченко Александра Ильича перешла к Бирюковой Елене Александровне (№47-47-25/031/2011-292 от 27.07.2011); по участку 11-16а на основании договора дарения собственность Метельской Галины Алексеевны перешла к Снуровой Людмиле Алексеевне (30.05.2017 № 47:03:1265004:9-47/025/2017-2); по участку 12-43 собственность Булатова Сергея Юрьевича перешла к Булатовой Ольге Николаевне (04.03.2015 свидетельство 47АВ№794597); по участку 12-38 по договору купли-продажи от Гоголицыной Людмилы Дмитриевны переход собственности к Галямичевой Светлане Петровне(10.04.2017); по участку 14-44 по договору купли-продажи совершен переход права собственности от Тиме Тамары Александровны к Дутовой Людмиле Евгеньевне(16.05.2018); по участку 15-4 с 14.02.2014 от собственнику Голованова Александра Викторовича переход к

Земская Ольга Михайловна; по участку 16-1 от Предовского Федора Александровича к Предовскому Сергею Федоровичу (регистрация перехода 12.07.2017); по участку 16-40 от Дербенцевой Ольги Александровны к Дербенцеву Андрею Сергеевичу (регистрация перехода 09.02.2017); по участку 16-56 по договору купли-продажи 08.12.2017 переход от собственности от Молярова Алексея Яковлевича к Дикунец Надежде Соловеевне; по участку 16-66 переход от Никитина Геннадия Семеновича к Никитину Дмитрию Геннадьевичу (регистрация от 15.02.2016); по участку 20-1а переход от Васильевой Лилии Сергеевны к Чесноковой Ольге Ивановне (регистрация от 01.08.2017); по участку 20-1 по договору купли-продажи от Донец Ольги Борисовне к Коломеец Николаю Федоровичу (07.10.2017); по участку 22-12 на основании дарственной переход от Птушковой Лидии Васильевны к Прокофьевой Галине Мансуровне (переход от 20.09.2017); по участку 22-13а переход собственности от Зубрилова Сергея Павловича к Зубрилову Андрею Сергеевичу (01.10.2009); по участку 25-8 от Ихильчик Елены Николаевны к Филиновой Наталье Кирилловне (регистрация от 17.02.2014); по участку 16-29 по договору купли-продажи от Лядовой Натальи Владимировны к Масляненко Елены Анатольевне (переход от 10.07.2017); по участку 17-7 по договору купли-продажи от 20.09.2017 от Львович Леонида Александровича к Артемьевой Тамаре Валентиновне; по участку 14-11 по договору купли-продажи от Кальчук Ольги Павловны к Ращупкиной Ольге Сергеевне (от 03.10.2017); по участку 25-5 на основании свидетельства о праве на наследство от 01.06.2017 собственник Евжев Евгений Евгеньевич (№47:031265004:77-47/0252017-2 от 27.06.2017).

Факты перехода права собственности на земельные участки подтверждаются выписками ЕГРН, договорами купли-продажи, дарения, свидетельствами о праве собственности, о праве на наследство приобщенными к материалам настоящего дела. Не доверять копиям документов оснований у судебной коллегии не имеется, копий представленных документов с иным содержанием истцами не представлялось иные доказательства, свидетельствующие об отсутствии названных актов, не представлялись, в связи с чем подлинники не истребуются (ч.2 п.2 ст.71 ГПК РФ).

Принимая во внимание, что членство указанных собственников прекращено в добровольном порядке вследствие перехода прав на земельные участки, то вопреки утверждениям Малышева Г.П. о том, что прежних собственников не исключали на общем собрании из членов кооператива, они подлежали исключению из списочного состава членов ДПК «Кировский».

Как правильно отмечает ответчик, решением Приозерского городского суда от 26.02.2016 по делу №2-19/2016 решения общего собрания, проведенного 18.04.2015, признаны недействительными. Следовательно, Фомин А.В. (22-2 и 22-6), Касаткина Е.В.(3-10), Симкина Е.В.(10-5), Ремизов А.С.(12-1), Скоробогатова Т.В. (13-9), Байчикова Е.Ю.(14-64), Логиневская Р.С. (24-33), Садырина Т.Л.(24-15), Княжева Е.Б.(12-63), Лепихин И.А.(12-65), Фунтикова М.А.(6-13/15), Трубецкая И(10-26а), Богатова С.В.(26-29), Кольчук О.П.(14-11), Леоненков А.В.(13-10), Трокузина Н.Н.(14-2), Косогор

О.Н.(16-2а), Белугина Л.А(12-58) не являются членами ДПК «Кировский» и соответственно не могли быть учтены в составе 567 членов сообщества.

При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции о том, что численный состав членов ДПК «Кировский» составлял 567 членов нельзя признать верным.

При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (ч.3, ч.4 ст.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку в настоящем деле выявлены факты смерти членов кооператива и отчуждения земельных участков (перехода права собственности), которые должны были быть учтены при установлении численности членов кооператива на 2015, 2016, 2017 годы, но вследствие недобросовестности действий бывшего правления под председательством Малышева Г.П., не были установлены, и принимая во внимание, что существенные для дела обстоятельства не были исследованы судом первой инстанции, то судебная коллегия предложила сторонам представить дополнительные доказательства и по результатам их оценки, а именно отсутствия допустимых и необходимых доказательств обратного, считает возможным установить численный состав членов ДПК «Кировский» на момент оспариваемого решения – 520 членов кооператива.

Ссылки истцов на то, собрание может быть созвано только правлением, отклоняются, поскольку члены гражданско-правового сообщества исходя из смысла положений ст.30 Конституции РФ, ст. ст.19 и 21 Федерального закона №66-ФЗ не могут быть лишены права инициативы проведения собрания в отсутствие законно действующего правления, в частности при истечении срока действия полномочий предшествующего правления и при последующем многолетнем признании общих собраний недействительными.

Статьей 21 Федерального закона предусмотрена возможность созыва внеочередного общего собрания членов объединения по требованию не менее чем одной пятой общего числа членов такого объединения. Следовательно, сужения истцов о том, что только по инициативе 1/3 членов объединения может проводиться собрание, основано на неверном толковании норм материального права.

Доводы истцов о том, что инициативная группа, Козадаев М.Ю. действовали в отсутствие полномочий, несостоятельны, так как их полномочия по инициативе проведения общего собрания членов кооператива действовали из фактической обстановки.

Исходя из этого, проведение внеочередного собрания по инициативе не менее чем одной пятой общего числа членов такого объединения, то есть 104 ее членов кооператива, что подтверждается подписями в списках членов ДПК «Кировский», инициировавших проведение оспариваемого собрания (л.д.177-207), следует признать законным.

Как видно из решения, суд первой инстанции, оценив представленные списки регистрации, доверенности участников собрания и показания свидетелей, пришел к выводу, что зарегистрировалось 280 членов кооператива. Действительно, перечисленные в решении суда лица не могли

участвовать в собрании, поскольку не имели надлежащих доверенностей либо не являлись членами кооператива.

Следует отметить, что истцы не оспаривали решение суда, согласились с его выводами, при этом в суд первой инстанции допустимых, необходимых и достаточных доказательств, опровергающих участие лиц, зарегистрировавшихся для участия в собрании не представили, не ходатайствовали о назначении почерковедческих экспертиз, указывая на несоответствие подписей с карточками дачников (не представленных суду первой инстанции), а также не представлялись доказательства принятия в члены кооператива лиц, которых они считали его членами (членские книжки, документы на собственность), в связи с чем судебная коллегия считает возможным согласиться с оценкой суда в части определения количества участников собрания.

Нельзя согласиться с суждениями истцов о том, что регистрационные листы не подтверждают фактическое участие членов кооператива, так как участие в собрании подтверждено подписями членов кооператива, несогласие истцов с подписями других членов кооператива или в отсутствии их расшифровки в графе «расшифровка» само по себе не является основанием к недоверию к представленным доказательствам, при том, что допустимых доказательств обратного истцами не представлялось. Ссылки в суде апелляционной инстанции на возможную подмену листов регистрации, также не служат основанием к иным выводам, так как истцы решение суда не оспаривают, а предположения не могут подлежать судебной оценке.

То обстоятельство, что 48 членов кооператива имеют два и более участка, не влияет численность участников общего собрания. А при наличии в собственности $\frac{1}{2}$ доли в праве общей долевой собственности на участок, каждый собственник может являться членом кооператива.

Оценивая протокол общего собрания, следует прийти к выводу, что письменная форма протокола соблюдена, он подписан председателем и секретарем собрания. Утверждения истцов о том, что Казадаев М.Ю. не является членом кооператива, опровергаются материалами дела, в частности иском, в котором Малышев Г.П. и Жилкина З.И. указывали на то, что собрание инициировано членом кооператива Казадаевым М.Ю., протоколом отчетно-перевыборного собрания от 18.04.2015, в связи с чем усматривается злоупотребление со стороны истцов с целью получения преимуществ при рассмотрении дела. То обстоятельство, что Михайлова Е.В., действовавшая по доверенности от Герловиной Н.В., была избрана секретарем собрания, не умаляет составления и подписания протокола лицом, выбранным собранием для таких действий, поскольку юридически она была вправе принимать участие в данном собрании.

Доводы истцов о неправильности действий собрания при принятии в члены кооператива лиц, подавших заявления, в отсутствие уплаты паевых взносов, отклоняются, поскольку основания иска формируются при его подаче и рассматриваются судом первой инстанции, названные основания не заявлялись в суде первой инстанции.

Тот факт, что реестр участников собрания заверен новой печатью ДПК «Кировский» не умаляет действий по созыву и проведению общего собрания членов кооператива, а также его оформлению, поскольку на данном собрании

избрано новое правление ДПК «Кировский», которое действуя от имени юридического лица вправе изменить печать кооператива.

В данном деле следует учесть, что предшествующее правление под председательством Малышева Г.П. реестров членов кооператива надлежащим образом не вело (с указанием полных данных членов кооператива, сведений о их почтовых адресах, адресах электронной почты, телефонах, кадастровых номеров земельных участков и тп.) и не передало их инициаторам собрания, а также суду при рассмотрении настоящего дела, в связи с чем ссылки на ненадлежащий реестр не могут служить основанием к признанию решения общего собрания, проведенного 30.06.2018, недействительным, так как именно в функции правления во главе с его председателем входит формирование документов объединения, в частности составление актуального реестра членов объединения, что и надлежит сделать новому правлению.

Тот факт, что при формировании кооператива количество земельных участков составляло 630, не свидетельствует о количестве членов кооператива на дату оспариваемого решения, поскольку, как указано выше, вследствие естественных причин численный состав членов кооператива изменяется. Более того, лица вправе вести хозяйство на территории товарищества (кооператива) и в индивидуальном порядке (ст.8 Закона), что подразумевает уменьшение количества членов товарищества на основании волеизъявления граждан.

Как установлено судом апелляционной инстанции истцы Малышев Г.П. и Жилкина З.И. являются членами кооператива, что подтверждается членскими книжками, сведениями о собственности, представленными в Ленинградский областной суд. Следовательно, они вправе оспаривать проведение общего собрания членов ДПК «Кировский» и им не могло быть отказано на том основании, что их права решением общего собрания не нарушены.

Вместе с тем, в ходе проверки дела по доводам апелляционной жалобы оснований для признания общего собрания ничтожным не установлено, поскольку не менее 261 члена кооператива приняли участие 30 июня 2018 года в общем внеочередном собрании, что нашло подтверждение в материалах дела, подробно исследованных судом первой и апелляционной и инстанции.

Бесспорных же доказательств тому, что нарушение правил созыва собрания, составления протокола повлияло на волеизъявление собственников истцами не представлено, судом не добыто. Характер существенности нарушений, повлекший искажение воли участников собрания или хода и результатов голосования на общем собрании, не доказан.

При таких обстоятельствах решение Приозерского городского суда Ленинградской области от 11 декабря 2018 года в части признания недействительным решений общего собрания, проведенного 30 июня 2018 года, нельзя признать законным и обоснованным, оно принято при существенном нарушении норм процессуального права, повлиявших на исход дела.

Руководствуясь ст. 327.1., п.2 ст.328, ст. 329, п.4 ч.1 ст.330
Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная
коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда

определила:

решение Приозерского городского суда Ленинградской области от 11
декабря 2018 года в части признания недействительными решений общего
собрания, проведенного 30 июня 2018 года отменить, принять новое
решение.

В удовлетворении исковых требований Малышева Геннадия
Петровича, Жилкиной Зои Ивановны к дачному .потребительскому
кооперативу «Кировский» о признании недействительными решений
внеочередного общего собрания, оформленных протоколом от 30 июня 2018
года, отказать.

В остальной части решение Приозерского городского суда
Ленинградской области от 11 декабря 2018 года оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

Судья Хандрикова Е.В.

«КОПИЯ ВЕРНА»
подпись судьи _____
Секретарь суда В. Кудрявцев
«27» мая 2019г.